

*О, Боже,
помоги
мне!*

**“Мне нужны
Твои уроки”**

В 1 И 2 ЦАРСТВ

“И сказал Давид Авессе и всем слугам своим: вот, если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын вениамитянина; оставьте его, пусть злословит; ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостию за теперешнее его злословие. И шел Давид и люди его своим путем, а Семей шел по окраине горы, со стороны его, шел и злословил, и бросал камнями на сторону его и пылью” (2 Цар. 16:11–13).

Материал для чтения: 2 Цар. 11—18.

Истории Давида Библия посвящает более шестидесяти глав. Благодаря тому, что Библия описывает жизнь Давида так подробно, мы можем проследить за его духовным развитием, начиная с юных дней, когда он был еще пастухом, и до того времени, когда он стал глубоким старцем. В конце жизни Давиду очень помогли некоторые духовные уроки, которые Бог преподавал ему на протяжении ряда лет.

Мы не должны впадать в уныние при мысли, что для достижения духовной зрелости требуются многие годы. Как-то один человек привел своего сына к Джеймсу А. Гарфилду, когда тот возглавлял Хирамский колледж, и спросил его, сколько времени понадобится на образование сына. Гарфилд ответил, что для получения среднего образования нужно, по крайней мере, двенадцать лет. “А нельзя ли быстрее?” – спросил папаша. “Конечно, можно, – ответил Гарфилд. – Все зависит от того, что вы хотите получить. Чтобы вырастить кабачок, нужно около десяти недель, но чтобы вырастить дуб, потребуется не одно столетие”.

Духовная одиссея Давида была длительной и трудной. Однако в конфликте с Авессаломом он показал, что усвоил некоторые важные уроки духовности.

Пророчество Нафана: “...Не отступит меч от дома твоего во веки”, – определило всю оставшуюся жизнь Давида (2 Цар. 12:10). После своего греха с Вирсавией Давид навсегда лишился того покоя, которым он наслаждался раньше. Его сын Авессалом стал его злейшим врагом.

Из чувства мести Авессалом приказал убить своего брата по отцу Амнона. По нормам того времени у Авессалома были на это все причины. Амнон совершил жестокое насилие над Фамарью, сестрой Авессалома, а затем безжалостно отверг ее (2 Цар. 13:1–17). Авессалом выжидал два года, а затем, когда представился удобный случай – Амнон был пьян – приказал слугам убить его (2 Цар. 13:18–28).

После смерти Амнона Авессалом скрылся на три года у царя Гессурского. По истечении этого времени Давид позволил ему вернуться. А еще через два года Давид позволил ему возвратиться в свой дом (2 Цар. 13:38; 14:28).

Молодости свойственно нетерпение, и поэтому Авессалому хотелось поскорее самому стать царем, не дожидаясь естественной смерти Давида. С помощью лести и тайного сговора Авессалому удалось завоевать сердца жителей Израиля. И в удобное время он призвал своих сторонников помочь ему свергнуть Давида.

Начав восстание, Авессалом убедил Ахитофела, одного из наиболее преданных советников Давида, присоединиться к нему. Когда все было готово к захвату трона, Авессалом приказал трубить в

трубы, призывая к восстанию, и собрал свое войско в Хевроне.

Услышав, что Авессалом с войском движется на Иерусалим, Давид и большинство его домочадцев покинули город. Давид, босой и со слезами на глазах, пересек долину ручья Кедрон и стал подниматься по склону Елеонской горы.

Только покинув город, Давид узнал, кто его истинные друзья. Чужеземец Еффей, служивший в армии наемником, заявил о своей преданности Давиду и привел с собой шестьсот человек.

Священники Садок и Авиафар предложили принести ковчег завета Божьего и идти вслед за Давидом. Но Давид отправил их назад в Иерусалим в качестве разведчиков.

Хусий архитянин, разделяя боль Давида, тоже выразил желание идти вместе с ним. Но Давид отослал его назад, чтобы спутать планы Ахитофела.

Сива, слуга Мемфивосфея, был верен только самому себе. При встрече с Давидом он обвинил своего господина, Мемфивосфея, в том, что тот ждал Авессалома в Иерусалиме. В спешке Давид опрометчиво передал Сиве всю собственность Мемфивосфея.

Семей, родственник Саула, проклинал Давида и бросал в него камни и грязь. Давид, однако, не дал Авессе, одному из трех самых сильных воинов, убить Семей за его злословие.

В Иерусалиме Хусий сумел не дать хода совету Ахитофела и отложить планы Авессалома преследовать Давида. Когда два войска, наконец-то, встретились, Авессалом был убит в сражении. После разгрома войска повстанцев Давид вернулся и занял свой престол.

Глядя на Давида во время этих испытаний, мы поражаемся его большой духовной силе. Именно эта сила позволила ему выстоять, преодолеть все трудности и одержать победу.

Если мы сможем обрести такую же силу, мы тоже сможем одержать духовную победу.

ДАВИД ОСОЗНАЛ ВАЖНОСТЬ ПОДЧИНЕНИЯ БОЖЬЕЙ ВОЛЕ

То время, когда Давид был вынужден покинуть Иерусалим, было, наверное, самым ужасным в его жизни. “Победивший десять тысяч” с позором бежал от наступавшей армии. Здравый смысл подсказывал Давиду, что на этот раз лучший способ исполнить Божью волю – не оказывать сопротивления Авессалому. Этот урок покорности, который дался ему с таким трудом, оказался самым важным уроком в его жизни.

В прошлом Давид, возможно, часто подвергал сомнению мудрость Бога. С Давидом поступали несправедливо. Саул не дал ему обещанную награду за убийство Голиафа. Саул даже много раз пытался убить Давида. Кроме того, он забрал у него жену, Мелхолу, и отдал ее другому. Было время, когда военачальник Иоав, друг и соратник, стал действовать не в интересах Давида (2 Цар. 3:27, 28).

Когда Давид спешно покидал Иерусалим, его вера вновь подверглась испытанию. Его предали те, кому, как он думал, он мог больше всего доверять. Люди, бывшие у Давида в подчинении, проклинали и злословили его. Но ни эти, ни другие испытания не заставили Давида потерять веру в Бога.

Как нам необходимо научиться вот так же верить! Не все бывает гладко на нашем христианском пути, и все же мы можем обрести силу в драгоценных Божьих обетованиях. “Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу” (Рим. 8:28).

Мы, христиане, находим утешение в любой ситуации. В любых обстоятельствах Бог помогает нам познать Его волю и делает то, что содействует нашему благу. Мы, по своему разумению, можем не считать происходящее с нами хорошим или наилучшим из того, что могло бы быть. Но при этом мы понимаем, что Бог делает так, чтобы все было нам во благо. Любя нас, Он все повернет нам на добро, Себе во славу.

А теперь давайте посмотрим, что Рим. 8:28 *не* говорит. Там нет ни слова о том, что все будет хорошо. В стихе сказано, что если мы любим Бога и служим Ему, мы можем надеяться, что Бог протянет нам Свою руку и заботливо поведет нас через всю нашу жизнь. Наш ответ на это великое обетование должен быть таким же, как у Иова: “Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться...” (Иов. 13:15).

ДАВИД ПОЗНАЛ ЦЕННОСТЬ РАСКАЯНИЯ

Давид в печали покинул Иерусалим, однако больше всего он горевал не о своем городе. Можно сказать даже, что Давид был уверен в своем возвращении и поэтому не взял с собой некоторых из своих домочадцев (2 Цар. 15:16, 25). Наверное, нам следует сделать вывод, что Давида огорчали его собственные грехи (Мат. 5:4; Лук. 6:21).

Давид согрешил, когда пренебрегал своими царскими обязанностями (2 Цар. 15:2, 3). Мы встречаемся со множеством доказательств то-

го, что Давид не воспитывал и не наказывал своих детей (3 Цар. 1:6). Мало кто станет отрицать, что восстание Авессалома было результатом халатности Давида и его греха.

Давид хорошо усвоил трудный урок раскаяния. Было время, когда он отложил свое покаяние на год, и это ему стоило очень дорого (2 Цар. 11:26, 27). На этот раз его раскаяние было незамедлительным.

Возможно, слова покаяния Давида нашли затем свое выражение в его Псалмах:

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои (Пс. 50:3).

Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою (Пс. 4:2).

Услышь меня, Господи, ибо блага милость Твоя; по множеству щедрот Твоих призри на меня (Пс. 68:17).

Как долго мы должны сосредоточиваться на своих грехах? Раз нам дается полное прощение, стоит ли вспоминать о прошлых грехах? Мы должны снять с себя вину и полностью изгнать ее из своей жизни. Это сознание греха не должно пригибать нас к земле и препятствовать нашему обращению к кресту за милосердием. С другой стороны, если наша радость от прощения не очищает и не смиряет нас, мы вновь совершаем тот же грех. Бог забывает прошлое, но это божественное забвение должно порождать в нас глубокое чувство собственного ничтожества и смирения.

Раскаяние высвобождает Божью силу! Когда мы готовы плакать, каяться и просить прощения за наши грехи, Бог дает выход Своей силе, которая прощает, принимает, дает покой и примирение. Он в избытке наделяет своих раскаявшихся детей благодатью. Пока блудный сын был в дальней стороне, ни милость, ни любовь отца не могли достичь его. Все это пришло к нему, когда он вернулся домой.

ДАВИД ПОМНИЛ ЦЕННОСТЬ ВЕРЫ В ГОСПОДА

Мы можем не сомневаться в вере Давида! Она осталась непоколебимой даже тогда, когда мир вокруг него рушился. Когда Авесса попросил разрешения отрубить Семею голову, Давид остановил его словами:

Пусть он злословит; ибо Господь повелел

ему злословить Давида. Кто же может сказать: “Зачем ты так делаешь”? ... Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благодатью за теперешнее его злословие (2 Цар. 16:10–12).

Верить – это больше, чем пассивно принимать. Давид понимал, что даже имея на своей стороне всю Божью силу, он сам несет ответственность за все действия, направленные на облегчение своего положения. Он молился Господу, чтобы совет Ахитофела показался неразумным. Давид как мог противостоял планам и действиям Авессалома, послав к нему с этой целью Хусия.

Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня (Пс. 33:5).

Вера – это обоюдоострый меч. Верить – значит полностью довериться Божьей силе и воле. “Оставьте это Господу” отнюдь не означает, что мы освобождаем себя от каких-либо усилий. Наоборот, эти слова призывают нас направить все наши способности и силы на то, чтобы познать волю Божью.

Спокойствие, идущее от веры, является частью духовной зрелости. Павел говорит о такого рода зрелости в Фил. 4:12, 13:

Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке; все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе.

Мир, идущий от веры в Бога, – это то, чему можно научиться. Он является результатом испытания нашей веры и следующей за этим победы.

Давид показал, что научился этому, когда просил у Бога помощи выйти из трудной ситуации:

Господи! как умножились враги мои!
Многие восстают на меня;
многие говорят душе моей:
“нет ему спасения в Боге”.
Но Ты, Господи, щит предо мною,
слава моя, и Ты возносишь голову мою.
Гласом моим взываю ко Господу,
и Он слышит меня со святой горы Своей.
Ложусь я, сплю и встаю,
ибо Господь защищает меня.
Не убоюсь тем народа,
которые со всех сторон ополчились
на меня (Пс. 3:2–7).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что осталось в памяти Давида, когда все закончилось? В этом эпизоде ему пришлось пережить много горя и печали. Его достоинство было попрано. Его народ страдал от беспорядков и вражды. Он лично претерпел потери и унижения. Одной победы было недостаточно, чтобы вновь сплотить народ, который в дальнейшем снова раскололся, и уже навсегда.

Давид нашел утешение и надежду там, где находим их мы. Он знает, Он любит. В этом и

только в этом мы можем быть уверены.

Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей, и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на просторном месте (Пс. 30:8, 9).

Какой бы темной ни была ночь и какой бы сильной ни была буря, на небесах есть Бог, который надзирает за всем. *

Автор: Энсил Дженкинс
Из выпуска: "1 и 2 книги Царств"
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается